

Поскольку мастерство Юань Куньпэна было намного лучше, чем у Му Луйлинь, Му Луйлинь вообще не могла вырваться и могла только лежать на холодном полу и ждать.

На мгновение она разозлилась и надолго впала в отчаяние.

Прождав больше часа, две служанки вошли в комнату с тазом холодной воды, помогли ей лечь на диван и немного выпрямили ее. Не говоря уже о том, чтобы переодеть ее и надеть брюки или даже накрыть одеялом, они оставили ее голой и пошли своей дорогой. Му Луйлинь только что подверглась жестокой и бесчеловечной жестокости. Именно тогда, когда ее тело было очень слабым, она не могла приложить никаких усилий, чтобы бороться с холодом. Прошло совсем немного времени, прежде чем она почувствовала, как ее тело стало ужасно холодным, а веки постепенно отяжелели.

В своем замешательстве она вспомнила, что, когда она посещала дворец генерала в прошлом, Юань Куньпэн обращался с ней как с драгоценностью, и когда она сравнивала это с нынешним бессмысленным унижением и топтанием, она не могла не горько плакать. Проплакав всю ночь, на следующий день стюард прислал ей серебряный билет в двенадцать тысяч, сказав, что экипаж подготовлен и готов отправить ее обратно в дом Му.

“Что ты хочешь этим сказать?”. Му Луйлинь трясла серебряным билетом, и у нее было свирепое лицо.

Что имел в виду Юань Куньпэн, когда он сначала взял ее, а после дал ей еще двенадцать тысяч серебряных монет? Проституция?

“Это оплата генерала для этой девушки. Если девушка сочтет его слишком маленькой, служанка вернется в бухгалтерию и попросит дать вам больше денег. Но еще двух тысяч достаточно, больше ничего нет”. Стюард презрительно посмотрел на Му Луйлинь и счел ее проституткой.

Му Луйлинь была так зла, что хотела разрубить мужчину пополам, подняв свой меч. Однако мужчина владел боевыми искусствами, он уклонился от удара и ушел, забрав с собой серебряный билет.

Девушка вонзила острие меча в пол, вспоминая все перемены с прошлой ночи до сегодняшнего дня, она поняла, что Юань Куньпэн, возможно, был подготовлен к ее действиям. Он заблудился в темноте, иначе как он мог не подчиниться ее приказам и унижить ее? Му Луйлинь с детства проявляла гораздо больше ума и мудрости, чем ее сверстники. Она помогала отцу вести дела в имении, когда ей было всего девять лет. Кто не завидовал ее “необыкновенным талантам и мудрости”? Сегодня, однако, она поняла, что была не единственным умным человеком в мире. Когда беспричинно играешь с другими, нужно быть готовым к тому, что тебя обыграют.

Му Луйлинь разозлилась, отчаялась и была сбита с толку. Она закрыла лицо руками и закричала еще сильнее, словно сошла с ума.

Юань Куньпэн только что вернулся из казармы и шел по бамбуковой тропинке. Он был потрясен, услышав крик. Подумав, что во дворце произошло что-то ужасное, он бросился проверить это. Он обнаружил, что инициатором была Му Луйлинь, и отругал ее “невезение”.

“Я слышал, тебе не нужен мой серебряный билет? Позволь мне предложить тебе два способа. Во-первых, ты можешь вернуться и выйти замуж за Чжань Чэньяна. Ты все равно не девственница. До тех пор, пока ты не расскажешь ему об этом, он никогда об этом не узнает. Во-вторых, я возьму тебя в наложницы.

“Ты возьмешь меня в наложницы?”. На лице Му Луйлинь появилось недоверчивое выражение.

“Если бы ты была наложницей, тебя бы похвалили. Семья Юань всегда отказывался принимать грязных женщин”.

Му Луйлинь заскрежетала зубами, подняла меч и замахнулась на него. Она яростно закричала: “Я буду драться с тобой!”.

Юань Куньпэн ударил ее, отчего ее тело отлетело назад. Независимо от того, была ли она ранена или нет после того, как ударилась о стену, он сказал, усмехаясь: “Му Луйлинь, не смотри мне в лицо, если бы ты не соблазнила меня намеренно, как я мог бы смотреть на тебя по-другому? Если ты хочешь притвориться целомудренной и девственной девушкой, старайся лучше. Не связывайся с мужчиной до того, как выйдешь замуж. Может быть, вчера я хотел дать тебе титул главной жены, но теперь ты...”.

Он остановился, покачал головой и усмехнулся, когда толкнул дверь, выходя.

“Ты - пара поношенных ботинок. Юань Куньпэн никогда не подбирает поношенную обувь, чтобы надеть ее. Даже если ты попросишь денег, я уйду, не заплатив (имеется в виду, он ничего не должен ей компенсировать, так как она пришла к нему уже будучи не девственницей)”. Даже мысль о наложнице была полностью развеяна.

С самого детства Му Луйлинь никогда не испытывала такое великое унижение! Она больше не могла сдерживаться, чтобы не выплюнуть полный рот крови. Но кто бы пожалел ее сейчас? Не говоря уже о том, чтобы обратиться к врачу за лечением, не было даже человека, который бы взглянул на нее.

Она долго сидела на земле, ожидая, пока острая боль в груди немного утихнет, прежде чем собрала вещи и тихо ушла. Она знает, что ее изнасилование должно быть широко известно. Как у нее все еще могло быть лицо, чтобы видеть людей? Она могла только надеяться, что эта новость не достигнет ушей ее жениха.

Из-за безжалостности Юань Куньпэна она получила серьезные внутренние повреждения и нашла гостиницу, в которой медленно восстанавливалась. Через полмесяца она притворилась, что вернулась домой, как будто ничего не случилось.

По пути она всегда сомневалась, знал ли Юань Куньпэн, что она с ним сделала, и думала, что это невозможно. В противном случае он никогда не позволил бы ей покинуть дворец генерала живой. Он ничего не мог скрыть в своем сердце, поэтому не мог вынести того, чтобы не отомстить на месте. Так почему же на него не подействовал наркотик? Му Луйлинь подозревала, что он намеренно симулировал безумие алкоголем, чтобы занять себя в тот день, поэтому он тайно вытеснил алкоголь из организма с помощью внутренней ци, и по пути токсин также был вытеснен из организма.

Когда он услышал, что Юань Куньпэн отдалился от него из-за своей ревности, Чжань Чэньян почувствовал облегчение и предупредил: “Поскольку он не был удовлетворен мной из-за тебя, ты должна сама привязать его за меня. Не позволяй ему отдаляться от дома Му и деревни Биюнь. Мы всегда будем использовать его в будущем”.

Сердце Му Луйлинь обливалось кровью, но она сильно рассмеялась: “Ты не боишься, что он воспользуется мной?”.

“Линь-эр настолько умна, что смогла полностью сбежать даже после того, как была захвачена

Юй Цанхаем. Как может Юань Куньпэн, этот безмозглый грубый человек, воспользоваться тобой? Я верю в тебя”. Чжань Чэньян был уверен в средствах своей невесты.

Смех Му Луйлинь становился все более и более трудным, она сжала руку в рукаве в кулак, почти раздавливая суставы.

Они считали ее чрезвычайно умной, способной выставлять других дураками. Но они никогда не задумывались о том, какой несчастной была бы судьба “умной, настигнутой другим умным”, когда другие люди обладали абсолютными способностями и пренебрегали ею.

Му Луйлинь много думала по пути и сильно сомневалась в своем прежнем превосходстве. Однако она не осмеливалась высказать свои мысли жениху и отцу, поэтому могла только сдерживаться и глотать кровь.

После того, как Му Луйлинь ушла, Чжоу Юньшэн тоже собрался уходить. Он взял несколько кувшинов крепкого вина из личного хранилища Юань Куньпэна и приказал слугам отнести их в карету.

“В течение этих дней, насколько мастер Юй был доволен пьесой? Мастер Юй был первым, кто использовал Юаня в качестве стрелка (использовал его для выполнения грязной работы)”.

“Слова генерала Юаня неверны. Если бы Юй не нашел вас, вы бы стали не стрелком, а просто превратились бы в прах как можно раньше. Сказать по правде, вы не хотели меня слушать. Вы не знаете, что такое счастье в вашей жизни. На вашем месте я бы предпочел быть стрелком, а не холодным и окоченевшим телом. Вам не кажется, что причина в этом?”. Чжоу Юньшэн улыбнулся и запрыгнул в карету.

Юань Куньпэн не мог говорить из-за того, что задышался. Он часто кивал головой, когда видел А Ци. Он откровенно сказал: “Мастер Секты прав. Генералу Юаню, встретившемуся с мастером Секты, повезло”. Он сердито рассмеялся. “Ну, спасибо за милость мастера Юя, Юань запомнил это, и нам будет суждено воссоединиться”. Он махнул рукой и отпустил остальных.

Чжоу Юньшэн ответил: “Помоги мне хорошо заботиться об А Ци, и я заберу его через пять лет”. Затем кучеру было приказано уехать.

Цзы Сюань стоял на дереве неподалеку, следуя за ним, как призрак.

Чжоу Юньшэн на этот раз не скрывал своей внешности, оделся в уникальную одежду своей секты и с важным видом прошелся по рынку. Он также ходил по гостиницам, ресторанам, борделям и другим местам, в которых было много людей, опасаясь, что другие его не узнают.

Глаза Цзы Сюаня наполнились тревогой. Он несколько раз хотел броситься уговаривать его, но заставил себя сдержаться и молча позаботился о врагах, которые приходили к его двери.

Без необходимости Цзы Сюань не желал убивать людей. Он просто нажимал на их акупунктурные точки, отбрасывал людей в сторону, а затем продолжал свой путь. Хотя он путешествовал уже много лет, он не знал об опасностях нации из-за репутации учителей и сдерживания мощных боевых искусств. Поэтому он не знал, что его практика была очень неэффективной. Не заботясь о своей жизни, эти люди только становились все более и более злыми и беспринципными. После того, как им много раз приказывали, они взялись за руки, чтобы убить и подставить Юй Цанхая, чтобы старшие монахи храма Шаолинь устроили проблемы для Юй Цанхая.

Хотя Цзы Сюань был молод, его место в храме занимало довольно высокое положение. Монах поколения "Чжи" в храме Шаолинь - только один из его учителей. Остальные старейшины также являются мастерами поколения "Цзюэ". Куда бы ни пошел Цзы Сюань, он должен называть их "Шишу", так что Цзы Сюань - следующий настоятель, прибитый к доске.

Если будущий настоятель будет убит, сдастся ли храм Шаолинь?

В прошлом эти люди никогда не осмеливались легко замышлять что-то против верхушки Улиня, но после нескольких раундов противостояния с Цзы Сюанем эти люди постепенно поняли, что он серьезно ранен, его внутренняя сила была слабой, и он не хотел видеть слишком много пролитой крови. Итак, они стали высокомерными и решили использовать кого-то другого, чтобы сделать за них грязную работу.

<http://bllate.org/book/14189/1250606>